

ЗАКЛЮЧЕНИЕ **по результатам рассмотрения возражения заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454) (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 15.08.2025, поданное компанией «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада», Испания (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 944583, при этом установлено следующее.

Оспариваемый товарный знак «» по заявке №2022772627, поданной 12.10.2022, зарегистрирован 01.06.2023 в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – Госреестр) за №944583 на ООО «ВИСКОФФ», Россия (далее – правообладатель) в отношении товаров и услуг 30, 35 классов МКТУ, указанных в перечне свидетельства.

В поступившем 15.08.2025 в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение лица, его подавшего, о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №944583 произведена в нарушение требований, установленных положениями пунктов 3 и 9 статьи 1483 Кодекса, а также является недобросовестной конкуренцией и злоупотреблением правом.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый знак нарушает положения пункта 9 статьи 1483 Кодекса, поскольку является сходным до степени смешения с обозначением, права на которые принадлежат компании «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада». Так, в соответствии с договором от 08.01.2018, компания «КЕВЕТН STUDIO s.c.» передала лицу, подавшему возражение, все имущественные права в отношении комбинированного обозначения для продуктов «SWISSO KAFFEE». В приложении №1 данного договора изображено комбинированное обозначение, в высокой степени сходное с обозначением, зарегистрированным в качестве товарного знака по свидетельству №944583. Правообладатель приобретал товары лица, подавшего возражение, следовательно, знал о наличии сходного обозначения, однако, намеренно зарегистрировал оспариваемый знак;

- данные действия со стороны ООО «ВИСКОФФ» были направлены на монополизацию рынка кофейной продукции под комбинированным обозначением «SWISSO KAFFEE» на территории Российской Федерации с целью запрета иным дистрибьюторам осуществлять ввоз и реализацию соответствующей продукции. Таким образом, в действиях ООО «ВИСКОФФ» по регистрации оспариваемого знака присутствует элемент недобросовестной конкуренции и злоупотребления правом;

- оспариваемый знак вводит потребителя в заблуждение относительно источника происхождения товаров / услуг.

В подтверждение изложенных доводов с возражением были представлены следующие материалы:

1. договор о передаче имущественных авторских прав от 08.01.2018;
2. договора от 15.01.2018, заключенный между лицом, подавшим возражение, и компанией «Coffee Promotion Sp. z o.o.»;
3. деклараций о соответствии на товар, маркированный обозначением «SWISSO KAFFEE»;

4. заявление о продаже от 23.10.2024 от имени компании «Coffee Promotion Sp. z o.o.» с сопроводительной документацией о продаже товара в пользу ООО «ВИСКОФФ»;
5. договоры на поставку товаров между компанией «Coffee Promotion Sp. z o.o.» и ООО «ВИСКОФФ»;
6. договор на поставку товаров под обозначением «SWISSO KAFFEE» между лицом, подавшим возражение, и компанией «SEHRTOP» (ЗЕРТОП) от 22.01.2018;
7. декларации о соответствии на товар, маркированный обозначением «SWISSO KAFFEE», заявитель ООО «ВИСКОФФ», копия выписки из ЕГРЮЛ в отношении ООО «ВИСКОФФ»;
8. скриншоты переписки в мессенджере «Viber»;
9. скриншоты с сервиса www.list-org.com в отношении принадлежности номера телефона.

На основании изложенного, лицом, подавшим возражение, выражена просьба о признании предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №944583 недействительным полностью.

Правообладатель, ознакомленный в установленном порядке с поступившим возражением, представил отзыв по его мотивам, в котором выразил несогласие с доводами возражения, отметив следующее:

- договор о передаче авторских прав от 08.01.2018 не подтверждает факт создания произведения, так как не содержит эскизов и макетов произведения, следовательно, утверждать о возникновении исключительного права на произведение у лица, подавшего возражение, не представляется возможным;

- с возражением не представлено доказательств известности произведения среднему потребителю соответствующих товаров и услуг, а также доказательств возникновения возможности смешения и введения потребителей в заблуждение;

- отсутствуют доказательства производства лицом, подавшим возражение, на территории России товаров 30 класса МКТУ с использованием оспариваемого товарного знака. В свою очередь правообладатель на протяжении длительного

времени интенсивно использует оспариваемый товарный знак, в том числе посредством предоставления права использования третьим лицам, в частности по лицензионному договору ООО «КОФЕШОП».

На основании вышеизложенного, правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №944583.

Лицо, подавшее возражение, ознакомившись с отзывом, представило следующие дополнительные пояснения к возражению:

- большинство словесных элементов, таких как «KAFFEE» и «GEPRÜFTE QUALITÄT», включенных в оспариваемый товарный знак выполнены на немецком языке. Согласно информации из сети «Интернет» продукция, маркированная оспариваемым товарным знаком, реализуется, товар выдается за немецкий, вся информация о товаре на упаковке, за исключением частичного перевода, составлена на немецком языке. Средний российский потребитель может быть введен в заблуждение в отношении места происхождения, производства товара. Присутствие словесных элементов, выполненных на немецком языке, порождает в сознании потребителей ассоциации с иностранным происхождением товара из Германии, что не соответствует действительности, поскольку правообладатель оспариваемого товарного знака и его лицензиат ООО «КОФЕШОП» - российские лица;

- правообладатель не представил доказательств самостоятельной разработки дизайна (эскизов, макетов). Дизайн был получен в ходе деловой переписки с представителями «Coffee Promotion» еще в 2020 году;

- оспариваемый товарный знак полностью повторяет произведение дизайна, права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение. В этом случае, согласно практике Суда по интеллектуальным правам, установление широкой известности произведения не требуется;

- лицо, подавшее возражение, является владельцем знака по международной регистрации №1773740. Отказ в его регистрации в Российской Федерации был вызван наличием оспариваемого знака. Изложенное подтверждает заинтересованность в подаче настоящего возражения.

В подтверждение изложенных доводов лицом, подавшим возражение, представлены следующие материалы:

10. Копии скриншотов в отношении продажи товаров 30 класса, маркированных оспариваемым товарным знаком;
11. Выписки из ВОИС в отношении отказа в предоставлении правовой охраны знаку по международной регистрации № 1773740 на территории России.

Корреспонденцией от 03.03.2026 от правообладателя представлены дополнения к отзыву:

- приложения к договорам лица, подавшего возражение (от 08.01.2018 и 15.01.2018), не содержат дат, номеров или подписей, подтверждающих их связь с основными соглашениями. Это делает невозможным установление точного момента возникновения прав на дизайн;

- лицо, подавшее возражение, не предоставило акты приема-передачи прав и платежные поручения, подтверждающие реальность сделок по передаче авторских прав;

- ссылки на декларации соответствия ООО «Хотэй» не подтверждают авторство. Более того, профиль деятельности этой компании («торговля мясом») ставит под сомнение ее участие в обороте кофе;

- контракты с «Coffee Promotion Sp. z o.o.» прямо указывают, что «ВИСКОФФ» является заказчиком продукции под собственным брендом, а не дистрибьютором чужого. Правообладатель самостоятельно оплачивал разработку и печать упаковки «SWISSO KAFFEE», что подтверждается платежами и деловой перепиской;

- лицо, подавшее возражение, никогда не заключало лицензионных соглашений с правообладателем, что опровергает версию о заимствовании бренда;

- с 2017 года ООО «ВИСКОФФ» за свой счет продвигало бренд на рынке Российской Федерации, сформировав у потребителей устойчивую связь товара именно с этой компанией;

- регистрация товарного знака в 2022 году стала закономерным шагом по

защите многолетних вложений, а не актом недобросовестной конкуренции;

- представленная переписка в мессенджере «Viber» является выборочной и урезанной. Полная картина коммуникации в мессенджере «WhatsApp», напротив, подтвердила бы активную роль правообладателя как инициатора и владельца дизайна;

- международная регистрация №1773740, на которую ссылается лицо, подавшее возражение, имеет более поздний приоритет (конец 2023 г.) и не может влиять на права, возникшие ранее.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты (12.10.2022) приоритета оспариваемого товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 №482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

В соответствии с пунктом 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (статья 1492) произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

Положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с порядком оспаривания и признания неправомерным предоставления правовой охраны, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку может быть подано заинтересованным лицом. Заинтересованность устанавливается на дату обращения лица с возражением. Согласно возражению, оспариваемый знак сходен с обозначением, исключительные авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение. Кроме того, товары под обозначением, сходным с оспариваемым знаком, активно вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в связи с чем регистрация оспариваемого знака вводит потребителя в заблуждение относительно изготовителя товаров / лица, оказывающего услуги. По мнению лица, подавшего возражение, слова немецкого языка, включенные в оспариваемый знак, способны вводить потребителя в заблуждение относительно места производства товаров, места нахождения правообладателя. Анализ указанных доводов и материалов позволяет признать компанию «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада» заинтересованной в подаче возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №944583 по приведенным основаниям.

Оспариваемый товарный знак «» является комбинированным. В верхней части обозначения расположена красная фигура, на которую помещена эмблема в виде печати с двойным контуром, внутри которой по кругу написано «GEPRÜFTE QUALITÄT», а в центре расположено изображение чашки и паром. Центральная часть представлена изображением заснеженных гор, ниже помещены словесные элементы «SWISSO», «KAFFEE», исполненные на двух строках стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. В нижней части знака помещен вертикально ориентированный красный прямоугольник. Указанная композиция выполнена на сером фоне. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 30 класса МКТУ «кофе ароматизированный; кофе без кофеина; кофе заваренный; кофе замороженный; кофе молотый; кофе растворимый; кофе со льдом; напитки из кофе; экстракты кофе для использования в качестве заменителей кофе; эфирные масла кофе для использования в качестве заменителей кофе; зерна кофе обжаренные; зерна кофе, покрытые сахаром; капсулы с женьшеневым кофе, заполненные; капсулы с замороженным кофе; капсулы с ячменным кофе, заполненные; кофе в заваренном виде; кофе, обогащенный белком; кофе растворимый в одноразовых пакетиках; кофе растворимый в фильтр-пакетах; заменители кофе растительные; кофе; кофе-сырец», услуг 35 класса МКТУ «демонстрация товаров; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация торговых ярмарок в коммерческих или рекламных целях; продвижение продаж для третьих лиц; прокат торговых стендов / прокат торговых стоек; прокат торговых автоматов; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама наружная; реклама телевизионная; реклама почтой; макетирование рекламы; маркетинг; обновление рекламных материалов; оформление рекламных материалов; оформление витрин; предоставление перечня веб-сайтов с коммерческой или рекламной целью; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; продажа аукционная; продажа розничная произведений

искусства художественными галереями; производство рекламных фильмов; продвижение товаров и услуг через спонсорство спортивных мероприятий; прокат рекламного времени в средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; прокат рекламных щитов; публикация рекламных текстов; радиореклама; расклейка афиш; распространение образцов; распространение рекламных материалов; рассылка рекламных материалов; услуги по оптовой или розничной продаже; услуги рекламные «оплата за клик» / услуги PPC; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]».

Анализ оспариваемого знака на соответствие положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Сам по себе товарный знак по свидетельству №944583 не содержит сведений, которые бы являлись ложными или вводящими потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя.

Вместе с тем вывод о способности обозначения вводить потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара может быть сделан в том случае, если данное обозначение ассоциируется у потребителя с иным производителем товаров на основании имеющегося предшествующего опыта.

Факт использования обозначения до приоритета оспариваемого товарного знака иным лицом не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товаров.

Для вывода о возможности введения потребителя в заблуждение относительно изготовителя товара в связи с тем, что конкретное обозначение ранее использовалось иным лицом, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между конкретным обозначением, использовавшимся на товарах, и предшествующим производителем этих товаров.

Согласно возражению, оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса, поскольку сходен с обозначением, используемым при маркировке кофе, реализуемом различными лицами на

территории Российской Федерации с согласия лица, подавшего возражение. В рамках изложенного довода компания «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада» ссылается на материалы (1-6, 8-9). Внимательный анализ представленных материалов не позволяет коллегии согласиться вышеприведенным доводом по следующим причинам.

Так, договор о передаче имущественных авторских прав на обозначение

«» к лицу, подавшему возражение (1), не свидетельствует об активном введении в гражданский оборот товаров под данным обозначением.

Лицо, подавшее возражение, ссылается также на договоры (2, 6), согласно которым компания «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада» выражает согласие на производство и введение в гражданский оборот товаров (кофе, кофе в зернах, кофе растворимый, кофе капучино, молотый кофе, кофе со льдом, кофейный напиток быстрого приготовления) компаниями «Coffee Promotion Sp. Z o.o.» и «Sehrtop» под обозначением, которое приведено в договоре (1) на территории всей Европы. Однако, из представленных договоров на следует, в каких объемах были фактически реализованы товары под упомянутым обозначением и на какой именно территории. Сведений о длительности реализации товаров не представлено.

В материалах дела содержится заявление компании «Coffee Promotion Sp. Z o.o.» о продаже товаров в России в адрес ООО «ХОТЕЙ» и ООО «ВИСКОФФ», при этом точных данных об объемах и регионах реализации товаров не представлено.

Декларации о соответствии товаров ООО «ХОТЕЙ», ООО «ВИСКОФФ» лишь подтверждают, что продукция соответствует требованиям технических регламентов и безопасна для потребителя. Они являются необходимым условием для допуска товара на рынок, но не фактом совершения сделок с ним. При этом реализация товаров ООО «ХОТЕЙ» не подтверждена.

Что касается ООО «ВИСКОФФ», то с возражением представлены материалы контракта (5) между компанией «Coffee Promotion Sp. Z o.o.» и правообладателем о

поставке товаров, инвойс и спецификация от 27.05.2020 на поставку кофе в адрес ООО «ВИСКОФФ», таможенная декларация на поставку кофе, кроме того, в деле содержатся и материалы переписки между представителем компании «Coffee Promotion Sp. Z o.o.» и генеральным директором ООО «ВИСКОФФ» Пушковым О.С. (8), в которых обсуждаются детали поставки товаров, маркировка продукции. Вместе с тем единственный контракт, инвойс, таможенная декларация не подтверждают высокое количество продаж соответствующих товаров в Российской Федерации, которые бы распространялись в различные ее регионы на длительной основе.

Таким образом, представленных с возражением документов недостаточно для того, чтобы сделать вывод о возникновении у среднего российского потребителя ассоциаций между товарами под конкретным обозначением и иным источником их происхождения и, соответственно, подтверждения довода возражения о несоответствии произведенной регистрации положениям пункта 3 статьи 1483 Кодекса. В частности, как отмечалось выше, представленные документы не свидетельствуют о широком, длительном и активном введении товаров (кофе) в России, их освещении в средствах массовой информации, демонстрацию на выставках и т.д. Кроме того, возражение не содержит независимых источников информации (например, маркетинговых исследований или данных социологического опроса), которые однозначно бы свидетельствовали об осведомленности средним российским потребителем о компании «Жусен Асесорес Асосиадос Социедад Лимитада» как источнике происхождения товаров (услуг), корреспондирующих оспариваемым товарам и услугам 30 и 35 классов МКТУ, в связи с чем существовала бы принципиальная возможность восприятия товаров и услуг, содержащихся в перечне оспариваемой регистрации, как относящихся к лицу, подавшему возражение.

Что касается довода о возможности введения потребителя в заблуждение относительно места изготовления товаров, то данное мнение возражения обосновано тем, что в составе оспариваемого знака, а также на упаковках реализуемых товаров присутствуют слова на немецком языке, в связи с чем у

потребителя могут возникнуть представления, связанные с местом происхождения товара (Германия), которые не соответствуют действительности, поскольку правообладатель и его лицензиат являются российскими юридическими лицами. В отношении приведенного довода необходимо отметить следующее. Использование иностранных слов (особенно на широко распространенных языках) часто воспринимается потребителем как маркетинговый ход или дань определенной стилистике, а не как прямое указание на страну производства. Немецкий язык в сознании потребителя может ассоциироваться с определенным качеством или технологиями обжарки, а не с фактом выращивания или фасовки кофе именно в Германии. Следует отметить, что материалов, подтверждающих ложные ассоциации, связанные с местом производства товаров, с возражением не представлено. С учетом вышеизложенного, соответствующий довод возражения следует признать необоснованным.

Правовая охрана товарного знака по свидетельству №944583 оспаривается в связи с несоответствием произведенной регистрации положениям пункта 9 статьи 1483 Кодекса, а именно в связи с тем, что данный знак сходен с обозначением, исключительные авторские права на которое принадлежат лицу, подавшему возражение.

Анализ оспариваемого товарного знака на соответствие приведенной норме права показал следующее.

Лицо, подавшее возражение, ссылается на договор от 08.01.2018 (1), согласно которому компания «KEBETH STUDIO s.c.» в лице Адама Гбурка, именуемого исполнитель, передает лицу, подавшему возражение, права на обозначение

«». Указанный договор заключен в период до даты приоритета оспариваемого товарного знака и в нем указано на передачу прав на изображение, которое в высокой степени сходно с оспариваемым товарным знаком. Сходство установлено на основе близкого композиционного и цветового исполнения, наличия

в составе данных обозначений сходного изображения заснеженных гор, а также идентичных словесных элементов «SWISSO», «KAFFEE», изображения печати в верхней части знака. Сходство обозначений следует признать как высокое.

С учетом вышеизложенного, следует констатировать наличие у лица, подавшего возражение, исключительных прав на обозначение, в высокой степени сходное с оспариваемым знаком, причем права на это обозначение появились в период до даты приоритета товарного знака по свидетельству №944583.

Согласно отзыву, договор (1) о передаче авторских прав не подтверждает создание произведения и наличие прав на него у компании «KEBETH STUDIO s.c.». Коллегия не может согласиться с приведенным утверждением, поскольку Адам Гбурк в приведенном документе заявляет, что является автором исследуемого обозначения и обладает всеми правами на него. Согласно Бернской конвенции и Кодексу, авторство лица, указанного в договоре, предполагается, пока не доказано иное. При этом, как отмечалось выше, в рассматриваемом случае правообладатель не представил заявлений и доказательств того, что именно он является автором. При рассмотрении возражения также было учтено, что правообладатель знал об исследуемом обозначении, поскольку приобретал товары лица, подавшего возражение. Данный факт свидетельствует о том, что на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака правообладатель был осведомлен о принадлежности прав на исследуемый дизайн иному лицу. Таким образом, регистрация знака была произведена в отношении объекта, который был известен правообладателю как результат творческого труда иного лица.

Правообладатель указывает на отсутствие актов приема-передачи на исследуемый объект авторских прав, а также на отсутствие оплаты по договору. Однако акт приема-передачи не является существенным условием договора об передаче авторских прав, если иное прямо не установлено в самом договоре. В рассматриваемом случае переход права произошел в момент заключения договора (пункт 3.1). Отсутствие в материалах дела документов об оплате по договору является вопросом исполнения обязательства по договору, а не его действительности или момента перехода права.

Правообладатель указывает также, что в приложении к договору, где содержится обозначение, права на которые передаются лицу, подавшему возражение, не

содержится отсылки к самому договору, а также не содержится даты. Вместе с тем в тексте самого договора (раздел №1 «Предмет договора») прямо указано: «...образец и графическая форма которых составляют приложение № 1 к настоящему договору». В верхнем левом углу самого приложения на английском и польском языках имеется надпись: «Appendix no. 1 to agreement» / «Załącznik nr. 1 do umowy» (перевод – приложение №1 к договору). Следовательно, можно констатировать наличие идентичных заголовков в тексте договора и на листе с изображением. Стороны прямо выразили волю на то, чтобы данный графический файл стал неотъемлемой частью сделки. Подписание сторонами каждого листа договора (включая приложение) подтверждает их согласие с тем, что именно это изображение является предметом передачи прав. Довод правообладателя о разрыве документов опровергается наличием подписей тех же лиц на графическом макете.

Согласно отзыву, произведение дизайна, на которое ссылается лицо, подавшее возражение, не является известным. Однако согласно положениям пункта 9 статьи 1483 Кодекса условие об известности относится только к названию произведения, но не к самому произведению дизайна (графики).

Обобщая вышеизложенное, коллегия пришла к следующим выводам. Довод о введении потребителя в заблуждение относительно производителя товаров (лица, оказывающего услуги), а также относительно места производства товаров не доказан материалами возражения. Вместе с тем оспариваемый знак сходен с обозначением, права на которые были переданы лицу, подавшему возражение. Учитывая, что права на произведение возникли у лица, подавшего возражение, до даты приоритета оспариваемого знака, а правообладатель не представил доказательств наличия у него авторских прав на исследуемое обозначение, регистрация товарного знака по свидетельству №944583 произведена в нарушение положений пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 15.08.2025, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №944583 недействительным полностью.